

Молоток судьи с гулким стуком опустился на стол, и властный голос разнесся по залу суда:

— Соблюдать тишину!

Сплетничавшие в зале дамы из высшего общества тут же умолкли, выпрямились и приняли нарочито скорбный вид. Судья обвел взглядом присутствующих и сурово объявил:

— Суд по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, обвиняемый Цзян Яньань! Заседание объявляется открытым!

Адвокат истца Лан Фаньчэ первым поднялся со своего места и, сохраняя серьезное выражение лица, приступил к вступительному слову:

— Мой доверитель, господин Юй Аоцянь, в развлекательном клубе Юньу был насильно накормлен ответчиком, господином Цзян Яньанем, наркотическим веществом под названием Ле Сяояо. Это привело к потере ориентации, в результате чего он оступился и упал с четвертого этажа на первый, что повлекло за собой тяжелейшие последствия в виде полного паралича. Сегодня я, представляя интересы Юй Аоцяня, официально предъявляю Цзян Яньаню уголовный иск и требую привлечь его к ответственности в соответствии с законом!

Как только Лан Фаньчэ умолк, адвокат защиты Мо Фэн не спеша поднялся со своего места. На его лице играла легкая, непринужденная улыбка:

— Мой доверитель, господин Цзян Яньань, всегда был законопослушным гражданином и никогда не совершал действий, направленных на причинение вреда господину Юй Аоцяню! В отношении ложных обвинений со стороны господина Юй Аоцяня, которые нанесли моральный ущерб моему клиенту, мы оставляем за собой право привлечь истца к ответной ответственности!

Мо Фэн повернулся к Лан Фаньчэ и озорно подмигнул, одарив его своей фирменной наглой ухмылкой. Лан Фаньчэ нахмурился и нарочно отвернулся, избегая его взгляда.

— Ввести в зал истца Юй Аоцяня и обвиняемого Цзян Яньаня! — судья снова ударил молотком и отдал распоряжение.

Вскоре в зал вкатили инвалидное кресло с Юй Аоцянем. Его тело было заковано в тяжелые ортопедические шины, голова бессильно свисала на подлокотник, а лицо было мертвенно-бледным. Кресло вез его отец, Юй Цяньдо, чье лицо выражало крайнюю степень негодования. Как только они появились, по рядам слушателей вновь пополз шепот. Дамы переговаривались вполголоса:

— Ох, какой же кошмар приключился с парнем из семьи Юй! Был таким видным мужчиной, и вот во что превратился!

— Я слышала, что он не только парализован, ему еще и детородный орган отрезали!

— Неужели род Юй на этом прервется? Какая трагедия!

Следом за ними, опустив голову и шатаясь, к скамье подсудимых вышел Цзян Яньань. Он был одет в простую одежду, выглядел болезненно худым и бледным, всем своим видом выказывая крайнюю степень испуга. При виде него тон сплетниц изменился, в их голосах, когда они указывали на него пальцами, сквозило презрение:

— С виду такой приличный человек, а внутри такая гниль!

— Семья Юй ни за что его не простит. Думаю, сегодняшнее заседание — лишь формальность, он непременно поплатится за содеянное!

— Говорят, это Юй Аоцян не смог смириться с обидой и настоял на суде, иначе семья Юй, возможно, попыталась бы уладить всё частным образом.

Хотя шепот был тихим, каждое слово отчетливо разносилось по залу. Цзян Яньань еще ниже опустил голову, его плечи едва заметно дрожали.

— Тишина! — вновь раздался голос судьи, не допускающий возражений.

Когда в зале воцарилась полная тишина, судья обратился к адвокату истца:

— Адвокат истца, можете приступать к допросу обвиняемого.

Лан Фаньчэ слегка поправил воротник, подошел к дрожащему Цзян Яньаню и вонзил в него острый взгляд:

— Господин Цзян Яньань, почему вы так напуганы? Неужели понимаете, что за содеянное зло вам не уйти от правосудия?

Цзян Яньань резко сжал кулаки, поднял глаза на Лан Фаньчэ, и в его взгляде промелькнула решимость:

— Я не причинял никому зла!

— Не причиняли? — Лан Фаньчэ усмехнулся, и его голос стал тяжелее. — Это ведь вы, господин Цзян Яньань, собственноручно скормили моему доверителю, господину Юй Аоцяну, наркотик Ле Сяояо, не так ли?

Цзян Яньань невольно покосился на Юй Аоцяна в инвалидном кресле. Тот широко открыл глаза, и его взгляд был настолько свирепым, словно он был готов растерзать обвиняемого на месте. Кадык Цзян Яньаня дернулся, и с едва заметной дрожью в голосе он ответил:

— Да...

— А после этого мой доверитель потерял рассудок, так ведь? — Лан Фаньчэ наступал, не давая Цзян Яньаню перевести дыхание.

— Да! — голос Цзян Яньаня стал еще тише.

— А когда вы вышли из кабинки, вы намеренно отпустили руку моего доверителя, из-за чего он упал с четвертого этажа на первый, верно? — в голосе адвоката слышалось давление.

— Нет! Я этого не делал! — лицо Цзян Яньаня мгновенно стало бледнее мела. Он поспешно замотал головой: — Это он внезапно оттолкнул меня, я упал на пол, а он сам перелез через перила и упал!

— Довольно! — Лан Фаньчэ резко оборвал его. — Корень всех этих бед в том, что именно вы дали ему ту таблетку Ле Сяояо!

<http://bllate.org/book/18695/1806860>